

СЕКЦИЯ II. ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В ИСТОРИИ РОССИИ

У.А. Аферкина

Самарский государственный институт культуры

М.М. СПЕРАНСКИЙ О ВОЗВРАЩЕНИИ К ДЕЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В 1820-Е ГОДЫ (ПО СТРАНИЦАМ ДНЕВНИКА)

В Российской империи к 1820-м годам не оставалось иллюзий относительно продолжения либеральных преобразований, задуманных в начале царствования Александра I. Вместо этого обозначился переход к консервативной стабилизации, ставшей затем главной чертой эпохи Николая I. Однако управленческая и законотворческая деятельность отличалась устойчивой преемственностью и сохраняла кадровый потенциал предшествующих лет. В этом смысле фигура М.М. Сперанского, одного из главных архитекторов реформ начала века, является ключом к пониманию не столько разрыва, сколько преемственности в развитии государственности.

Долгое время недостаточно изученным оставался период после его возвращения из сибирской ссылки. Историография, сосредоточенная на опале 1812 года и ранних проектах Сперанского, оставляла его деятельность 1820-х годов на периферии внимания [1]. Осуществленная публикация его личного дневника за 1821–1828 годы, хранящегося в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, позволяет восполнить этот пробел и по-новому оценить масштаб его участия в управлении империей в период, предшествовавший и сопутствовавший смене царствований [4]. Не случайно данная публикация вызывала скорый и живой отклик в научной среде [2; 5; 6].

Этот дневник сочетает личные переживания с глубоким профессиональным анализом. Такой ценный источник раскрывает особенности и механизмы формирования внутривластного курса и внешнеполитической доктрины в завершающие годы правления одного императора и на начальном этапе царствования другого [4, с. 8].

Страницы дневника позволяют поставить вопрос о преемственности преобразовательной политики Александра I и его брата Николая. Становится особенно значимым анализ положения Сперанского в высшей бюрократической иерархии и определение степени его влияния на государственное управление в 1820-е гг. Дневнику присуще лаконичное, но насыщенное изложение событий, детальное воспроизведение диалогов с Александром I. В дневнике зафиксированы суждения монарха по широкому кругу вопросов, его распоряжения, а также собственные попытки Сперан-

ского повлиять на содержание и направление принимаемых решений. Это позволяет реконструировать механизм обсуждения и корреляции императорских «повелений».

После возвращения из Сибири в марте 1821 г. М.М. Сперанский был немедленно вовлечен в интенсивную государственную деятельность, что детально отражено в его личном дневнике. 2 июня в Царском Селе состоялось его представление императору Александру I, а к 9 июня относится первая регулярная «работа по делам сибирским». С 16 июня начались постоянные встречи с монархом для обсуждения широкого круга проблем, что вынудило Сперанского переехать в Царское Село для оперативной работы.

Одним из первых крупных поручений стала работа над реформой военных поселений. К 1825 году по указанию императора Сперанский подготовил итоговый устав, рассматривая военные поселения в свете проблем рекрутчины и статуса государственных крестьян [4, с. 20-22].

Центральное место в его деятельности заняла сибирская реформа. Она расценивается исследователями как важная веха в освоении огромных восточных и северных территорий России [3], начатом еще в XVIII в. [8]

Для ее реализации 28 июля 1821 г. был создан Особый (Сибирский) комитет под председательством В.П. Кочубея, в который вошли А.А. Аракчеев, А.Н. Голицын, Д.А. Гурьев и сам Сперанский. Комитет стал высшим органом, объединившим управление Сибирью и освободившим от этих дел Сенат и Госсовет. На его заседаниях был рассмотрен пакет законопроектов, разработанных Сперанским [4, с. 23-26, 77-79, 84-86]. Дневник фиксирует, что он одновременно участвовал и в делах по управлению Кавказом.

22 июля 1822 г. был утвержден фундаментальный законодательный акт — «Учреждение для управления Сибирских губерний». М.М. Сперанский курировал текущие дела Сибири и Дальнего Востока, оставаясь де-факто ответственным за этот регион до назначения новых генерал-губернаторов. В дневнике отражен широкий спектр вопросов: организация полярных экспедиций Ф.П. Врангеля и П.Ф. Анжу, контроль за деятельностью Российско-Американской компании, развитие китобойного промысла у Курильских островов. Особое внимание уделялось китайской торговле. 7 января 1822 г. ее сложности обсуждались на встрече с императором, а после появилась записка Сперанского «Об улучшении организации русской торговли с Китаем в Кяхте». Не случайно, в последние годы своего царствования Александр I проявлял все больше интереса к восточным территориям своей империи [7].

Параллельно Сперанский активно участвовал в кодификационной работе. 11 июля 1821 г. он был назначен управляющим Комиссией составления законов, а 17 июня стал членом Государственного совета по Департаменту законов. Важнейшей задачей стало возвращение к работе над Гражданским уложением Российской империи, проект которого рассматривался на 49 заседаниях Государственного совета с ноября 1821 по май 1823 гг.

Внешнеполитические вопросы также были постоянными темами его бесед с императором.

10 декабря 1821 г. Сперанский отмечает непривычно долгий, двадцатидневный перерыв в аудиенциях у государя, который стал его избегать. Этот эпизод открывает более отстраненный этап во взаимодействии с монархом [4, с. 51–52]. Весной 1823 г. он сделал последние доклады императору, красноречивое молчание дневника в дальнейшем об их личном общении ярче любых слов говорит об утрате Сперанским прежнего статуса доверенного лица Александра I.

Тем значимее выглядит новый виток его карьеры при Николае I. Создание Комитета 6 декабря 1826 г., призванного оценить наследие предыдущего царствования, стало знаком признания ценности опыта Сперанского. Дневник конца 1820-х гг. вновь наполнен рабочими заметками, фиксирующими активное участие в заседаниях Комитета и кодификационных трудах [4, с. 64–70].

Таким образом, личный дневник М.М. Сперанского за 1821–1828 гг. убедительно демонстрирует, что возвращение реформатора из ссылки ознаменовало его активное включение в процесс управления империей. Его фигура стала связующим звеном между двумя эпохами. Если личное политическое влияние реформатора было подвержено переменам монаршей милости, то его уникальная компетенция как опытного государственного управленца и систематизатора права оставалась непреходящей ценностью, востребованной верховной властью независимо от идеологических ориентиров.

Библиографический список

1. Алексенко М.А., Малахова О.Ю. М.М. Сперанский – человек, гражданин, государственный деятель // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. Т. 14. № 4. С. 15–21.
2. Артамонова Л.М. Новый восход «светила русской администрации» в 1821–1828 гг.: об издании «Дневника возвращения» М.М. Сперанского // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2025. Т. 31. № 4. С. 257–261.
3. Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Перцева Т.А. Сибирская реформа М.М. Сперанского 1822 г.: опыт административного регулирования интересов центра и региона. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. 339 с.
4. М.М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828. гг. / сост., подгот. текста, коммент., указат. Т.В. Андреева, С.К. Лебедев. СПб.: Историческая иллюстрация, 2024. 344 с.
5. Миловидов Б.П. М.М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. // Отечественные архивы: научно-практический журнал. 2025. № 6. С. 108–111.
6. «Посредник между царствованиями Александра I и Николая I» – состоялся круглый стол, посвященный реформаторскому наследию М.М. Сперанского // Санкт-Петербургский институт истории РАН. Круглый стол «Реформаторское наследие М.М. Сперанского». 16.10.2025. URL: <https://spbiiaran.ru/posrednik-mezhdu-czarstvovaniyami-aleksandra-i-i-nikolaya-i-sostoyalsya-kruglyj-stol-posvyashhennyy-reformatorskomu-naslediyu-m-m-speranskogo/> (дата обращения 10.12.2025)

7. Смирнов Ю.Н. Жителю коляски не худо ехать по воде. Путешествие Александра I на восток // Родина. 2011. № 7. С. 91-94.

8. Смирнов Ю.Н. Значение создания Академии наук (1724) для исследований арктических и восточных окраин России: современная актуализация научного наследия XVIII века // Национальное культурное наследие России: региональный аспект: материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. Самара: СГИК, 2024. С. 9–15.

Е.П. Рощина

Оренбургский государственный педагогический университет

СОЦИАЛЬНАЯ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ПОЛИТИКА ОРЕНБУРГСКОГО ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА П.К. ЭССЕНА

На период губернаторства П.К. Эссена приходится большое количество преобразований в социальной и культурной жизни Оренбургского края. Немалые усилия Эссен приложил для благоустройства Оренбурга. П.П. Свиньин, издатель журнала «Отечественные записки», в 1824 г. посетил Оренбург и провел в нем 2 недели. За это время он успел сформировать свое мнение о городе. Свиньина приятно поразили «правильность» городской архитектуры, удачная компоновка застройки, ширина и чистота городских тротуаров.

К моменту его приезда в самом городе насчитывалось 733 дома, в Форштадте 462, в Голубиной слободке 254. Жилые кварталы имели прямоугольные очертания, в центре Оренбурга находилась просторная площадь. Также в записках автор уделил внимание Зауральной роще, начало которой положил губернатор Эссен. Свиньин описывал ее как место «превосходного гульбища в летнюю пору» [1, с. 60].

При Эссене в Оренбурге впервые попытались проложить водопровод. 18 июля 1827 г. он отправил начальнику Оренбургского инженерного круга генерал-майору Бикбулатову предписание о разработке проекта по проведению воды из р. Урал в колодец около гауптвахты. Требовалось также составить смету, итоговой размер которой превысил 20000 руб. Параллельно Эссен переписывался с горным механиком И. Я. Меджером, проект которого оказался более выгодным. Началось его осуществление, но 1830 г. построенные конструкции были смыты рекой.

В 1828-1830 гг. в Оренбурге осуществлялось строительство 2 каменных бань. По указу Эссена от 16 августа 1829 г. оно было передано купцу С. Козину, но позже строительство отошло купцу Ф. Жинкину, предложившего за него на торгах сумму в 1900 руб.

Эссен активно занимался благотворительностью. В 1820 г. в канцелярии губернатора было получено письмо из Комитета казанского отделения Российского библейского общества, в котором Эссена благодарили за совершенные пожертвования и просили распространить информацию об организации в Оренбургской губернии. В ответ губернатор направил обра-